

Ташкент по количеству театров действительно театральным город.

Академический театр оперы и балета, два драматических академических: имени Хамзы и Русский имени Горького, два тюза: русский и национальный, молодежный — «Еш гвардия», организованный по инициативе ЦК комсомола Узбекистана в 1968 г., экспериментальный любительский «Ильхом», кукольный...

На первый взгляд все замечательно. Но, придя вечером на спектакль, вы редко увидите заполненные залы (разве что в Русском драматическом), в лучшем случае — половина, а то и четверть. Как это случилось? Когда театры превратились в «театрально-зрелищные предприятия»?

Ни один из театров Узбекистана не участвует во Всесоюзном театральном эксперименте. Мало того, работники Министерства культуры УзССР удивлялись упорству руководителей Русского драматического театра имени М. Горького, настаивающих на включении их театра в эксперимент, недоуменно понимали плечами: что, им больше всех надо? Известный за пределами республики и существующий уже десять лет «Ильхом», только в этом году (и то по настоятельной рекомендации комиссии Министерства культуры СССР) был представлен на Тбилисском молодежном фестивале спектаклем «Дом, который построил Свифт» Г. Горина... В 1986 году спешили с открытием театра сатиры, а помещения для него нет до сих пор. Да и труппа русского Тюза скитается по площадкам города, пока после пожара ремонтируется его основное здание.

И как случилось, что главным режиссером Театра имени Хамзы сравнительно недавно был назначен кинорежиссер Л. Файзиев, не поставивший ни одного спектакля, а прежний руководитель театра Б. Юлдашев, в двадцать семь лет возглавивший коллектив, два года назад был переведен в молодежный театр «Еш гвардия»?

От нового руководства можно было бы ждать повышенной требовательности или хотя бы внимания к чужому опыту и чужому мнению. Но, обвиняя в некомпетентности критиков ана-

лизировавших работу коллектива, художественный совет Театра имени Хамзы буквально на следующий день принял к эксплуатации малоудачное сценическое произведение «Богатый нищий». Путь компромиссов продолжался.

Случилось и непредвиденное: национальный театр, взяв в работу произведение Ч. Айтматова «И долгие века длится день» — близкое по духу и стилистике, — вдруг отказался от свойственного ему спокойного и прочувствованного повествовательно-эпического изложения, отдав предпочтение прихотливым пластическим играм. Мир Айтматова послужил лишь поводом для создания многофигурных символических комбинаций, загадочного мира режиссерских метафор, которые можно было отдавать в течение всего спектакля, так и не дойдя до сути!

З. Мухамеджанов был единственным актером, который счастливо выпадал из общего ансамбля. Он не просто информировал нас о судьбе мужественного человека, он прорывался к нам в монологах обходчика с Бураниого полустанка, его чувствования сливались с чувствами героя. Спектакль жил по своим законам, а главный исполнитель играл по своим. И в этом аргументированном, выстраданном противостоянии открывалась надежда на возможность востоящих актерских открытий.

Шекспира в Театре имени Хамзы ставили много и успешно, здесь сложилась традиция своего «узбекского Шекспира». Е. Симонов, приглашенный для постановки «Отелло», вместе с исполнителем главной роли Т. Азизовым сочиняет романтического, пылко влюбленного героя. Для этого Отелло словно не было ни войн, ни лишений — только славная жизнь

победителя. Вся история с Дездемоной выглядит всего лишь покушением на честь самолюбленного мавра. Кстати, режиссер, видимо, настолько не любит натурализма, что Дездемона (С. Нарбаева) — милая, кроткая голубка, оклеветанная дьяволом Яго, — погибает просто от страха перед рассерженным мавром — никаких удушений и кинжалов.

По-своему с проблемами актерской игры и осмысленности сценической жизни сталкивается молодежный театр «Еш гвардия». Б. Юлдашев знал, что его коллектив только в том случае получит признание, если достигнет современного уровня актерского мастерства. Он надеялся, что работа над настоящей, честной и острой драматургией послужит основой актерской школы. Тура Мирзу — автора пьесы «Письмо из Сочи» — нельзя обвинить в отсутствии гражданской позиции или недостаточной остроте пера. Наоборот. Каждая строка кричит о зле, равнодушии и апатии, неверии в собственные силы, пустой говорильне. Только все эти проблемы не получают своего развития в столкновениях характеров, позиций. Автор скорее выступает как мастер словесной игры.

Сюжет «Письма из Сочи» очень прост. Заместителю директора магазина снится, что начальник умер и он назначен вместо него. Наступает его звездный час. Но директор, оказывается, жив, новый кумир свергнут, и подчиненные, следуя предписанию преждевременно оплакивая, начинают собирать деньги на его возвращение из Сочи. В течение трех часов попеременно каждый из участников трагикомического представления читает отрывок из письма, комментируя его потоком или пантомимой, или музыкальным номером.

Фарсовая природа драматургии, ее гротесковая направленность, типичность характеров диктовали и свои правила игры — близкие открытому национальному площадному театру.

К сожалению, традиции национального театра современными узбекскими артистами утрачены. Естественная импровизация родоначальников узбекского театра — масхарабозов стала подменяется внешними техническими приспособлениями. Видимо, поэтому постановщик этой пьесы Н. Абдукарманов в «Еш гвардии» так и не смог сделать органичным существование исполнителей в условиях гротеска.

Еще во времена работы в Театре имени Хамзы Б. Юлдашев неустанно повторял: нужна открытая, гибкая театральная система, не ограниченная рамками ложно понятых национальных традиций. Обуреваемый динамикой поиска, Б. Юлдашев сегодня ищет творческое лицо юношеского национального театра.

«Ангелы дьявола» Н. Мирошниченко и Л. Герчикова в его постановке — политический спектакль, который запоминается не изобразительным рядом, а художественным анализом психологической сущности человека. Человека, способного под давлением обстоятельств зачеркнуть в себе нравственные основы.

С «Ангелами дьявола» очень перекидается еще одна премьера театра — «Вестсайдская история». На материале американского мюзикла, навеянного сюжетом «Ромео и Джульетты», Б. Юлдашев ставит спектакль о расплате молодого поколения за ошибки своих отцов, за несовершенство мира, где правит сила.

Попадая в театр, я слышала от главного режиссера одну и ту же фразу: «Дайте мне еще немного времени, и я сделаю театр!» Но понять одному такую машину труда, нужны единомышленники и мастерство.

Поэтому так важна помощь квалифицированных театроведов, критиков, которые бы включились в работу по возрождению молодежного театра. В конце минувшего сезона состоялась новая премьера — «Саркофаг» В. Губарева. На премьеру пришло партийное ру-

ководство города, которое не очень-то балует своими посещениями этот театр. Будем надеяться, что и ЦК комсомола Узбекистана включится в работу по налаживанию контактов театра с молодежной аудиторией города.

Встретившись на конференции Союза театральных деятелей СССР с делегацией Узбекистана, я заинтересовалась: как идут дела театральном Ташкенте?

В несколько ироничной манере, за которой явно скрывалась горечь, мне поведали о трехдневном собрании в Театре имени Хамзы, в котором часть труппы продолжала требовать возвращения Б. Юлдашева (что будет с «Еш гвардией», их не интересовало). Один из присутствовавших актеров, Я. Сагдиев, рассказал, о чем он говорил на том собрании. И суть его выступления:

«Наш театр постепенно, на глазах утрачивает свое предназначение — служить искусству и народу, он начинал служить интересам небольшой группы артистов со званиями. Нам необходимо всем вместе найти реальный путь разрешения наших организационных и творческих проблем. Нужен лидер — не назначенный, не объявленный, а имеющий в первую очередь право на лидерство. Только это нам возможность заниматься своим делом, профессией, которой мы посвятили жизнь».

И 25 актеров, в том числе Сагдиев, «на выход» — подали заявление об уходе и попросились в «Еш гвардию». Министерство культуры Узбекской ССР пошло им навстречу, увеличило труппу молодежного театра на одного человека. Сейчас они репетируют новый спектакль. Но что теперь будет с репертуаром национального Драматического театра Хамзы — ушел почти весь основной состав труппы. Как жить этому театру дальше?

Любовь ЛЕБЕДИНА

# КТО ДЕЛАЕТ ТЕАТР

Соб. кувбурд. —  
1987. — 17 нояб.